

го Борьку. Но и тут умыслу его не суждено было сбыться: поросенок умер совсем скоро. Просто взял и издох. Причины его безвременной кончины были не ясны, оттого и желающих отвезти усопшего не нашлось. Детвора с почестями похоронила поросёнка на заднем дворе. Даже крест христианский на могиле возвели с табличкой: «Киселёв Борис Дмитриевич, 1984 год». Недолго табличка провисела. Дмитрий Харитонович как увидел, громко матерился. Не признал он в Борьке сына.

И вот опять, вспомнив былое, решил он завести поросенка — того самого Борьку, с которым только что познакомился Дениска Чернышов.

4

Теперь даже без сестры Дениска захаживал в гости к Киселёвым и играл с Борей.

Поросёнок рос не по дням, а по часам и весил уже больше Дениски. Однажды во время прогулки по квартире мальчишка оседлал Борьку, держась за его уши, как за вожжи. Поросёнок не протестовал и как ни в чём не бывало цокал копытцами по полу. Удивительно было то, что Борис слушался Дениску и понимал условные сигналы. Потянет мальчик за правое ухо — поросёнок поворачивает направо, дёрнет за левое — Борька берёт левее. Дмитрий Харитонович, наблюдая за ними, только диву давался.

Супруга его, Анна Андреевна, работала в буфете военного госпиталя, а на выходных занималась домашними делами: готовила, стирала, порядки наводила. Поросёнок в доме — сомнительное удовольствие. Анна Андреевна всё сильнее насадала на супруга, чтобы тот подлатал старый сарайчик и выселил поросёнка из квартиры. Дмитрий Харитонович не спешил, ссылаясь на холода: «Рано ещё. Май холодный в этом году. Нечего животному мёрзнуть. Потеплеет — сделаю».

До выхода на пенсию на железной дороге Дмитрий Харитонович считался образцовым работником, но дома, в отличие от жены, особо не утруждал себя бытовыми хлопотами. Курил, много читал. По выходным пил портвейн, пел песни. Под «Тёмную ночь» и всплакнуть мог. Сейчас же, будучи пенсионером, пару раз в неделю дежурил охранником на проходной молоко-

завода. Лет сто ему, не меньше — так решил Дениска, когда только с ним познакомился.

Дмитрий Харитонович прошёл Великую Отечественную войну, был в плену, бежал, в штрафной роте получил ранение в ногу — всё это Дениска узнал от Люды и Серёги. Сам Дмитрий Харитонович о войне вспоминать не любил, выведать у него что-то можно было, только когда тот выпьет. Частенько он запускал на проигрывателе пластинку с песнями Владимира Высоцкого — слушал, курил, смотрел в окно и молчал.

Дениске нравились песни Высоцкого — пронзительные, добрые, понятные. Одна лишь — о войне — вызвала недоумение. В ней говорилось о солдате, которого за что-то расстреляли свои же, но он выжил, и все этому радовались.

— А зачем своего расстреливать? — спросил как-то Дениска у Дмитрия Харитоновича, когда кончилась песня.

— Свой, Дениска, не всегда свой... Меня тоже в одно время своим не считали... — Дмитрий Харитонович горько усмехнулся, переворачивая виниловую пластинку на проигрывателе.

— Почему?

Харитонович промолчал.

— А тот, который не стрелял, почему не стрелял? — не унимался Дениска.

— Не знаю... — грустно улыбнулся Дмитрий Харитонович. — Может, понимал, что это свой...

— А что это за «уставы», которые расстреливать два раза не велят? — допытывался мальчишка.

— Это такие правила, которые кровью написаны... Всё там по уму.

— Как это — кровью?

— А вот так... В армию пойдёшь — узнаешь! — фронтовик потрепал мальчишку по голове.

Заиграла пластинка, и Дмитрий Харитонович вышел из кухни.

5

Лето пролетело незаметно, Дениска перешёл в подготовительную группу детского сада.

Борька к тому времени перестал помещаться в шкафу. Харитоновичу пришлось переселить его в сарай, который стоял во дворе в стороне от соседских. Это было помещение два на три метра, на полу специально для Борьки насыпали опи-

лок, поставили и корыто для кормления. Возле сарая хозяин отгородил заборчиком небольшую лужайку, где Борька мог гулять.

Сентябрьским утром Дениска за руку с папой направился в детский сад. Вышли из дома пораньше, чтобы по пути навестить Борьку. Дома Дениска захватил для него угощение — краюшку хлеба.

В одно мгновение проглотив гостинец, Борис басовито хрюкнул в знак благодарности. Надо сказать, за лето он сильно вырос и превратился в настоящего хряка. Распрощавшись с приятелем, Чернышovy заспешили в сад.

Пиная опавшую листву, Денис шёл за отцом. Отчего-то в то утро на душе у него было тоскливо. Наверно, осень своей прохладой, шелестом листьев под ногами навевала на Дениску печаль. Без тихой осени и снежной зимы весна не была бы такой долгожданной, а лето — радостным, совсем по-взрослому подумалось ему.

Дениска улыбнулся, вспомнив о предстоящих праздниках. Послезавтра они с сестрой пойдут на свадьбу к Люде — Серёгиной сестре. А через месяц — Денискин день рождения! Заметно повеселев, мальчишка шмыгнул носом и взял отца за руку.

6

Галина Фёдоровна, тучная воспитательница лет восьмидесяти-ста тридцати, как казалось Дениске, строго глядела на него, пока он ложкой гонял по тарелке комок манной каши. Поймав её взгляд, Дениска понял всё без слов и, ловко обходя стороной проклятый комок, заработал ложкой по прямому назначению. Сидевшая с ним за столом Юлька, заметив это, тоже стала налегать на кашу, хотя по недовольному лицу ее было видно, что такой завтрак ей не по душе.

Когда воспитательница отошла от их стола, Дениска, как настоящий рыцарь, торопливо соскрёб в свою тарелку Юлькину кашу. Трюк был проделан так ловко, что никто ничего не заметил. И только Юлька сначала удивлённо захлопала ресницами, затем её щёчки порозовели от смущения и расплылись от улыбки, обозначив милые ямочки. И Дениска засиял — ему давно нравилась Юлька, и он стремился произвести на неё впечатление.

7

После завтрака детвору вывели на прогулку. На площадке Дениска сразу сиганул к железной лесенке-лазалке. Летом — понятное дело — по ней интересно залезать наверх, а зимой редко кто не приложится языком к ледяному металлу. На одну перекладину кто-то из ребят прилепил жевательную резинку, и она висела розовой сосулькой, источая заманчивый фруктовый аромат. Размышляя, как распорядиться такой находкой, Дениска замешкался — и тут мигом к нему подскочил Мишка Осипов. Шустряк оторвал жвачку от железной перекладины, засунул в рот и со вкусом зачавкал.

— Клубничная! — резюмировал Мишка и надул пузырь.

Пузырь громко лопнул на зависть Дениске. «В следующий раз надо быть расторопнее», — решил он про себя.

Раздосадованный Дениска пошел к сетчатому ограждению, которое отделяло территорию детского сада от большого мира. Тут-то он и заметил Серёгу и Светку, которые ехали на велосипеде мимо садика. Парочка остановилась возле продуктового магазина, расположенного через дорогу. Светка спрыгнула с багажника и исчезла в дверях. Серёжка прислонил велосипед к стене здания и склонился над велосипедной цепью.

— Серёга, привет! — оживившись, радостно крикнул Дениска, улыбаясь сеструхиному другу через пружинистую сетку забора.

Серёга обернулся:

— А-а, привет, Дениска! Как дела? Гуляете?

— Гуляем! А ты чего не на учёбе?

— Ишь ты, умный какой! — крикнул в ответ Серёга. — Мне ко второй паре. Мать попросила за молоком съездить.

Дениска обеими руками вцепился в железную сетку и встал на цыпочки:

— Серёга, заberi меня, пожа-а-луй-ста! — взмолился он. — Надоело в садике!

Серёга поглядел на Дениску и, загадочно подмигнув, крикнул:

— Я тебя забираю! — а затем встал на руки вниз головой, ловко развернулся, балансируя ногами.

Дениска восхищённо смотрел на Серёгин трюк, а тот так и стоял вверх тормашками. Из магазина вышла Светка с бутылкой молока в

авоське, засмеялась, увидев лихачество Серёги. Тот проворно изогнулся, вскочил на ноги и отряхнул ладони. Парочка уселась на велосипед и укатила прочь. Светка лишь помахала брату рукой.

«А как же я?» — растерялся Дениска, глядя вслед удаляющейся сестре, ведь обычно, когда его забирали из садика, сразу вели домой. Да и Серёга сказал ему: «Я тебя забираю». Решение нашлось в пять секунд. Ну, не в пять, так в десять. Дениска шустро перелез через забор.

— Через забор нельзя перелезть, ты чего?! — прозвенел возмущенный девчачий голос.

Дениска обернулся: за забором стояла Юлька.

— А меня забрали! — гордо оправдался Дениска.

— Уже? — Юлька удивилась. — Классно! И что будешь делать?

За забором к Юльке подходили и другие ребята, они с изумлением глядели на бунтаря, разгуливающего на свободе. А Дениска не спешил идти домой: ему хотелось покрасоваться перед такой публикой.

— Не знаю, — важно ответил он. — Наверное, схожу домой к одному другу. У его мамы в шкафу «Беломор» есть — от моли. Покурим...

На самом деле курить Дениска никогда не пробовал, к тому же знал, что это очень вредно для здоровья. Но сейчас, чтобы произвести впечатление на ребят и Юльку особенно, он готов был и приврать.

Юля смотрела на Дениску то ли с недоверием, то ли с восхищением. Дениска даже пожалел, что у него прямо сейчас нет спичек и папирос. Эх, и правда, сейчас бы закурить — пусть бы Юлька посмотрела, какой он крутой!

— Чернышов! А ну-ка сюда иди, быстро! — грозный голос Галины Фёдоровны заставил Дениску вздрогнуть.

— Галина Фёдоровна, меня забрали! — как-то неуверенно пискнул в ответ мальчик.

— Быстро ко мне, я говорю! — воспитательница указала ему в сторону калитки и сама пошла к ней.

Дениска, едва не разревевшись у всех на виду, поплёлся куда велено.

Галина Фёдоровна цепко схватила мальчишку за рукав куртки и повела к зданию детского сада.

— Перелез через забор, ты представляешь! — Галина Фёдоровна обратилась к идущей

навстречу Галине Ивановне — второй воспитательнице. Она была такая же старая, как Галина Фёдоровна, но худая и высокая.

— Меня забрали! — Дениска еле сдерживался, но слёзы предательски проступили на глазах.

— Вот придут вечером родители — поговорим... — сказала как отрезала Галина Ивановна.

А Галина Фёдоровна подвела его к самому крыльцу. Там она ткнула пальцем на лестницу возле уличной двери и громогласно объявила приговор:

— Ты наказан, Чернышов! До конца прогулки стоишь здесь! — после чего направилась на свой боевой пост — к скамейке, на которой обычно сидели воспитательницы, непрерывно болтая и приглядывая за гуляющими детьми.

Дениска был растерян и возмущён всей этой ситуацией, ведь сказал же Серёга, что забирает его. Мальчик чувствовал себя наказанным несправедливо, потому с каждой минутой страх перед строгими Галинами уступал место чувству обиды, и теперь ему хотелось бороться с этим беспределом воспитательниц.

Рядом с Дениской расхаживал Мишка Осипов и смачно жевал жвачку, тут же крутилась и Юлька с осенним листиком в руках.

— Не надо было через забор лазить! — назидательно промямлил Мишка и потянул изо рта розовую жвачную ленту.

— Меня забрали уже! — настырно буркнул в ответ Дениска.

— А чего ты не ушёл тогда?

Дениска промолчал. А Мишка выдул из жвачки пузырь, который звонко лопнул. Юлька хихикнула и подошла к мальчишкам поближе. Дениска взглянул на девочку, опустил голову.

— Я убегу! — твёрдо сказал он.

Мишкина жвачка скрылась в улыбке:

— Убежишь? Дава-ай!

— Ты что, Дениска! — Юля осуждающе посмотрела на опального рыцаря.

Дениска с обидой поглядел на Юльку, а сам подумал: «Да оставайся ты с Мишкой и его жвачкой. А я погибну в борьбе за справедливость! И ты даже не будешь плакать!»

Тем временем Мишка успел оценить затею Дениски и стал подначивать:

— Давай на счёт «три»!

— Не надо! — закричала Юлька.

— Раз! — начал Мишка.

Дениска решительно поглядел на него, мысленно отсекая для себя все пути к отступлению.

— Два!..

Дениска глубоко вздохнул и бросил взгляд на воспитательниц. Те как ни в чем не бывало сидели на скамейке спиной к крыльцу.

— Три! — чересчур громко выкрикнул Мишка.

И Дениска рванул налево от крыльца. Он решил перемахнуть через забор в тени большого дерева. Бежать к калитке означало лишиться себя форы — он бы сразу попал в поле зрения двух Галин, началась бы погоня.

Тут за спиной Дениска услышал страшное:

— Галина Фёдоровна! Он убегает!

Это кричали Мишка с Юлькой в один голос.

В этот миг Дениска впервые узнал, что такое предательство. Но не остановился, а наоборот, — летел, не оглядываясь, к забору. Одним махом Денис преодолел его. Всё! Свобода. Теперь только вперёд!

Дениска со всех ног несся вдоль домов по тротуару.

Совсем скоро садик был далеко позади. Наконец мальчик почувствовал, что страх отступил и можно сделать передышку. Дениска притормозил, обернулся и... обомлел. Галина Фёдоровна со страшной миной на лице бежала следом метрах в двадцати!

Два обстоятельства делали увиденное удивительным! Первое: Галина Фёдоровна весила килограммов сто — не меньше — при росте примерно метр пятьдесят. Раньше Дениска никогда не видел, чтобы она бегала, обычно перемещалась она неторопливым шагом и часто останавливалась, чтобы отдышаться. Тут же Галина Фёдоровна неслась чистым галопом. Второе обстоятельство: она бежала совсем рядом и... молчала.

От шока Дениска прибавил скорость и при первой возможности скрылся за углом жилого дома. Надо было оторваться от бешеной «воспиталки», ведь на кону теперь стояла его жизнь.

К счастью, на пути его встретился двор Киселёвых. А там и Борькин сарай! Это был отличный план, учитывая, что путь к себе домой был заказан: Галина Фёдоровна непременно заявится к родителям. К тому же они ещё на работе, а ключей от дома у Дениски нет. Перед тем как свернуть за угол очередной постройки,

Дениска оглянулся. Галина Фёдоровна упорно продолжала преследование, но отрыв увеличился, что не могло не радовать беглеца.

За сараями в киселёвском дворе Дениска остановился, он тяжело дышал. Через полминуты из-за угла дома показалась Галина Фёдоровна. Передвигалась она теперь рысцой, но выглядела не менее пугающей.

Не обнаружив Дениску, она пересекла двор и устремилась в сторону его дома. Сообразив, что опасность миновала, Дениска улыбнулся: хитрость сработала!

Отдышавшись, вспомнил о предательстве Юли. Ладно — Мишка, от него и не такого можно было ожидать. Но Юлька!

8

Борька был совсем рядом.

Денис отогнал грустную мысль и пошёл навеситить друга. Решил пробираться к нему через соседские сараи — на случай, если Галине Фёдоровне вздумается вернуться в этот двор.

Дениска миновал несколько сараев и вдруг услышал отчаянный поросёчий визг. Мальчик со всех ног бросился на звук.

Выбежав к сараю, где жил поросенок, Дениска увидел страшную картину: Борька стоял на земле, его задние ноги обхватил и удерживал Валентин. Без пяти минут муж был бледен и напуган не меньше самого Борьки. Спереди над хрюком склонился Дмитрий Харитонович с огромным ножом! Борька брыкался и никак не давал приподнять левую ногу.

Дениска застыл от ужаса, но нашёл в себе силы крикнуть что есть мочи:

— Борька, беги!!!

Дмитрий Харитонович и Валентин обернулись на крик Дениски. Хрюк дёрнул ногами и вырвался из крепких рук мужчин. Валентин, пытаясь удержать животное, упал на землю и ударился лицом.

Хозяин бросился вслед за поросёнком. Обычно нетерпимые к матершине бабульки на этот раз притихли, наблюдая, как Дмитрий Харитонович, громоздя трёхэтажные маты, с огромным ножом бежит по двору за хрюком.

Валентин хотел было поучаствовать в поимке животного, но от пережитого ноги его не слуша-

лись. Он сел на скамейку и сочувственно наблюдал за происходящим, вытирая пот со лба.

Тем временем Борька нарезал третий круг по двору. Дениска понимал, что так долго продолжаться не может — надо выручать товарища.

На его удачу, споткнувшись о толстый корень старого тополя, Дмитрий Харитонович рухнул на землю. Нож выпал из его ладони и затерялся в ворохе опавшей листвы.

— Борька, ко мне!!! — Дениска выбежал навстречу хряку.

Тот, чуть притормозив, доверчиво двинул к мальчишке, узнав в нём друга. Дениска оседлал поросёнка, схватил его за уши, и они помчались со двора. По пути чуть было не угодили в кусты, но Дениска вырулил ушами Борьки на тротуар. Обернулся. Далеко остались фигуры Дмитрия Харитоновича и Валентина. Преследовать друзей они не стали.

У мамы в школе скрыться проблематично — это Дениска сразу сообразил, поэтому и взял курс на работу к отцу. Денискин папа — инженер на предприятии Приладожской электросети, сын нередко бывал у него на службе.

Не зря считают, что свинья входит в пятёрку самых умных млекопитающих на земле. Борис чутко откликался на команды своего наездника, и друзья стремительно приближались к намеченной цели. Люди, попадавшие беглецам на пути, останавливались и глядели вслед разинув рот.

9

Во дворе электроремонтной базы было много народу, когда Дениска верхом на поросёнке въехал на территорию предприятия. Рабочие надорвали животы от хохота, наблюдая, как мальчишка скачет на ретивом хряке.

Спустя пару минут на улицу выбежал Денискин отец. Он, напротив, был очень серьёзен, Борьку велел загнать в бытовое помещение.

Теперь заплаканный Дениска сидел в кабинете отца в ожидании воспитательницы, которая должна была прийти с минуты на минуту. Папа тем временем из кабинета вышел.

Какая-то женщина, работница электросети, принесла Денису стакан воды и не удержалась от нотаций о том, почему нельзя сбежать из садика и воровать чужих поросят.

— Я не сбежал из садика! — воскликнул раньше отмалчивавшийся Денис. — И поросёнок не чужой, он мой друг!

— Друг! Здрасьте, приехали! Какой он тебе друг? Его специально выращивали, чтобы потом пустить на мясо! Нашёл друга! — женщина усмехнулась.

— Нельзя его на мясо! — Дениска снова горько заплакал.

Женщина всплеснула руками.

— Ну ты чего опять ревёшь? Ты мясо ешь? Ешь! Котлеты, сосиски любишь? Любишь! А это всё из коров да поросят делают! Так что нечего тут дружить с кем попало! Глупости какие!

Наконец в кабинет вошли отец и воспитательница.

Лицо отца смягчилось:

— Вы уж не наказывайте его, Галина Фёдоровна. На Дениску это не похоже. Тут какая-то ошибка, — он положил руку на плечо сына.

— Ничего-ничего, Владимир Михайлович, мы всё понимаем! Эти дети... как выдумают что-нибудь... Не волнуйтесь, всё будет в порядке! — покрасневшая Галина Фёдоровна из последних сил натягивала на лицо улыбку.

Она протянула Дениске руку, но тот попятился назад.

Заметив это, отец опустил на корточки и заглянул сыну в глаза:

— Денис, ну ты чего? Натворил дел! Давай ступай с Галиной Фёдоровной. Вечером тебя заберём из садика и во всём разберёмся!

— А как же Борька? — всхлипнул расстроенный Дениска.

— За Борькой сейчас придёт его хозяин Дмитрий Харитонович.

— Папа! Они его зарежут! Папа! Па-а-па! — лицо Дениски стало влажным от слёз.

Отец глядел на сына и не знал, что сказать.

Воспитательница крепко схватила мальчика за руку и вывела из кабинета.

10

По пути в сад Дениска увидел на другой стороне дороги Дмитрия Харитоновича с верёвкой в руках.

— Митрий Харьтоныч! — закричал Дениска.

Галина Фёдоровна резко дёрнула мальчика за руку:

— А ну помалкивай! Устроил тут спектакль! А если бы тебя машина сбила? А?

Воспитательница еле сдерживала гнев, потому еще сильнее стиснула пальцы Дениски и повела дальше.

Вернувшись в сад, Дениска переоделся. Пока мыл руки, думал о том, что скорее всего Борьку уже ведут обратно — на убой. И от этого на душе у него было совсем горестно.

Все ребята в саду уже спали — тихий час.

Галина Фёдоровна усадила Дениску за стол, на котором стоял остывший обед.

— Ешь быстро и в кровать! — Галина Фёдоровна никак не могла успокоиться и была сердита. Еще бы, из-за Дениски натерпелась неприятностей!

Обратившись к нянечке тёте Маше, Галина Фёдоровна попросила приглядеть за хулиганом и отправилась в комнату воспитателей. Там она выпила успокоительное и рассказала Галине Ивановне, как бегала за дрянным мальчишкой целых три часа.

Когда Галина Фёдоровна вернулась, пол в столовой был уже чистый, и тётя Маша всю намывала туалет. Денискина тарелка с супом стояла нетронутой. Из второго блюда макарон съедены, а котлета в гордом одиночестве лежала на тарелке. стакан с компотом наполовину полон. Галина Фёдоровна, почуввав недоброе, заглянула в спальню: пустой была лишь кровать Чернышова...

11

Чешки для передвижения по улице не самая лучшая обувь. Ступая на острые камешки, Дениска то и дело вскрикивал от боли и подпрыгивал. Ступни его стыли от холодной земли. Без куртки тело пробивал озноб. Впрочем, это, возможно, не от холода, а от мысли, что Дениска может не успеть...

Повторно сбежать из садика — уму непостижимо! Дениска даже думать не хотел о том, как ему влетит. Но иначе нельзя. Пообедать и лечь спать в тот момент, когда твой друг в смертельной опасности, — это выше его сил. А они-то были на исходе. Каждая секунда была

дорога, и Дениска не мог себе позволить перейти на спокойный шаг.

Подбежав к киселёвскому дому, он вдруг остановился и замер. Ему было страшно заглянуть за угол.

Визг поросёнка вывел парня из оторопи.

— Нет! Не-е-ет! Не надо! — истошно крича, Дениска бежал к сараю.

Прежняя картина, только теперь, помимо Борьки, Дмитрия Харитоновича с ножом и Валентина, у сарая стояли Людка и Анна Андреевна.

— Да что же это такое! — воскликнул Дмитрий Харитонович. — Непусти его, Валя!

Валентин вцепился в ноги хряка, как в мать родную после долгих лет разлуки.

— Мит... рий Харь... тон... — Дениска подбежал, упал на колени и обнял поросёнка, захлёбываясь слезами и заикаясь.

— Не убивай... те-е! — Дениска захрипел так, будто убивали его самого, ему не хватало воздуха.

Анна Андреевна прикрыла лицо ладонями. Людка нахмурилась. Валентин был готов уже сам заплакать, мысленно проклиная тот день, когда согласился помочь заколоть свинью.

— Он мой друг! Не убивай...те, прошу в-вас, Митрий Харьтоныч! — молил Дениска.

Хозяин поглядел на родственников.

— Харьтоныч, не убивай, а? — робко попросил Валентин, продолжая держать Борьку за задние ноги.

— Папа, не надо! — горячо поддержала Людка.

— «Не надо!» «Не убивай!» У вас же свадьба на носу! — напомнил глава семейства, с укором глядя на этих зоозащитников.

— Митрий Харьтоныч, вспомните!.. — взвыл Дениска. — Вспомните! Расстреливать два раза уставы не велят! Нельзя! Уставы! — мальчишка отчаянно глядел на фронтвика.

Дмитрий Харитонович не знал, что и ответить на такой весомый аргумент, только развёл руками.

— Обойдёмся, Дима. Посмотри — ребёнок душу рвёт. Нельзя. Грех, — вкрадчиво произнесла Анна Андреевна.

Дмитрий Харитонович с размаху метнул нож в дверь сарая — тот глубоко вошёл в доску.

— Да делайте что хотите, ёлки-палки! Мне, что ли, это надо? Сделали из меня фашиста ка-

кого-то! Тьфу! — Дмитрий Харитонович зашагал через двор к своему подъезду.

Валентин с облегчением выдохнул и погладил хряка по крупу.

Дениска поднялся с земли. Плечи его подрагивали, он был еще не в силах оправиться от пережитого.

Анна Андреевна подошла к нему и обняла.

Людка хмыкнула и спросила:

— Ну и что теперь делать будем?

Анна Андреевна улыбнулась и направилась к сараю:

— Борьку — в загон. А сами пойдём пить чай!

Из-за угла дома выбежала Галина Фёдоровна. Заметив ее, Дениска выпучил от ужаса глаза, пошатнулся и упал в обморок. Борис прохладным пятачком осторожно коснулся лица мальчика...

12

Моросил дождь. Дениска с отцом вышли из дома и направились по аллее в сторону садика.

Совсем недавно отгуляли Людкину с Валентином свадьбу. Теперь жизнь входила в привычную колею. И вот Чернышovy изобретали, куда девать Дениску: в садике его видеть не желали. В основном он проводил время или на работе у отца, или у Киселёвых, когда Дмитрий Харитонович был дома. А тот будто и не держал зла на мальчишку за сорванные планы, даже, наоборот, стал разговаривать с ним как с равным.

Чернышovy по очереди ходили к воспитательницам — объяснялись, просили прощения. И Серёжка Киселёв тоже ходил. Разобравшись в ситуации, родители на своего Дениску не сердились — поняли сына. Просили его впредь вести себя в саду прилично — слушаться воспитательниц, соблюдать порядок. Потерять доверие к себе можно в один миг. И теперь, чтобы вновь Дениску вспоминали добрым словом, придётся потрудиться.

На улице Маяковского отец с сыном привычно повернули во двор. Вчера мама напекла пирогов, и Дениска нёс угощение своему другу Борьке — приберёг для него булочку с маком и изюмом.

Представляя, с какой радостью Борька её слопает, Дениска ускорил шаг. У самой двери в сарай он обмер: дверь нараспашку, а внутри никого нет.

Задыхаясь от волнения, Дениска рванул в знакомый подъезд. Вот и квартира Киселёвых.

На звонок открыла хозяйка.

— Анна Андреевна! Где Борька? — едва сдерживаясь, почти крикнул Дениска.

В прихожую вышли Дмитрий Харитонович и Людка, поздоровались.

— Митрий Харьтоныч, Борька пропал! — Дениска вцепился взглядом в хозяина.

Тот хмуро глядел на мальчишку.

— Да сбежал твой Борька! — вместо отца ответила Людка.

— Как это сбежал? — испугался Дениска.

Дмитрий Харитонович мрачно вздохнул и, не проронив и слова, направился на кухню.

— А вот так — взял и сбежал! Вчера ещё... — Людка сложила руки на груди.

— Так вы его искали? — голос мальчишки дрожал.

Отец, положив Дениске руку на плечо, потянул его к выходу.

— Вы, может, хоть чаю попьёте? — спохватившись, неуверенно предложила Анна Андреевна.

— Нет, спасибо большое! — ответил папа. — Дениса в сад приняли. Нам опаздывать нельзя.

Анна Андреевна понимающе кивнула.

Дениска по-прежнему топтался у порога, выглядывая через коридор Дмитрия Харитоновича.

— Митрий Харьтоныч... — позвал его наконец.

Денискин папа взял сына за руку и силком вывел на лестничную площадку.

13

Вечером из детского сада Дениску забирали Светка с Серёгой — приехали за ним на велосипеде. Мальчик уговорил их пойти во двор к Киселёвым и поискать Борьку. Дениска надеялся, что поросёнок спрячется неподалёку и, услышав голос друга, обнаружит себя.

Осенние сумерки быстро обволакивали маленький город. Светка осталась с велосипедом, а Серёга с Дениской пошли в сарай. Мальчик без устали выкрикивал потерянного товарища.

— Денис, подойди сюда! — устав ждать, с улицы позвала Светка.

Из сарая вышли Дениска и Серёга.

Сестра внимательно поглядела на одного, затем — на другого.

— Братик, послушай! Я думаю, что твой Борька убежал на юг.

— Скорее всего! Ага! — вторил Светке Серёга, кивая.

Дениска оживился:

— Почему на юг?

— Ну, не на север же! Скорее всего, он отправился в Африку. Там тепло, — терпеливо объясняла сестра.

— А как он найдёт дорогу в Африку? — Дениска с подозрением уставился на нее.

Светка в поисках помощи поглядела на Серёгу.

— Легко! — нашёлся тот. — У поросят отличное обоняние. Вот ты сейчас поглубже вдохни!

Дениска шумно вдохнул воздух, потревожив соплю в забившейся ноздре.

Серёга внимательно смотрел на мальчика:

— Ну что, чувствуешь Африку?

Мальчик отрицательно помотал головой и выдохнул.

— А вот Борька чувствует! Потому что у свиной нюх даже тоньше собачьего! Не знал, что ли?

Дениска вновь мотнул головой. Серёга усмехнулся, бросив взгляд на Светку.

— Уверен, к пятнице он уже будет в Африке! А там бананы, апельсины, финики сладкие — благодать!

Растерянный Дениска захлопал ресницами, соображая, как такое могло произойти.

— Там же крокодилы! — наконец припомнил он.

— Поди-ка догони нашего Борьку! Крокодилы ему нипочём! — усмехнулась Светка.

— А когда же он вернётся? — спросил Дениска с робкой надеждой.

Светка с Серёгой вновь переглянулись.

— Может быть, следующим летом. А может, повстречает там свою любовь и останется в Африке навсегда... — сестра обняла Дениску и погладила по волосам.

— Надеюсь, он не влюбится хотя бы до лета! — вздохнул Дениска.

Светка с Серёгой засмеялись.

— Хочешь на велике прокатиться? — Серёга кивнул на велосипед.

— Я под рамой не умею... — признался Дениска.

— Какие проблемы? Сейчас научим! — без капли сомнения пообещал Серёга.

И троица направилась от дома Киселёвых к освещённой аллее.

Дениска, изогнувшись под рамой велосипеда, крутил педали и думал о Борьке. Наверное, к лучшему, что он отправился в Африку. Чего ему тут зимой мёрзнуть? А там бананы, апельсины и сладкие финики...

□

Александр Валентинович ХААКАНА

родился в городе Сортавале в 1985 году.

*Окончил Санкт-Петербургское
высшее военное училище радиоэлектроники,*

*Санкт-Петербургский государственный
университет кино и телевидения
по специальности «режиссёр кино и телевизионных программ».*

*В настоящее время работает пиротехником
в кино, снимает авторские короткометражные фильмы.*

Пишет рассказы.

Участник конкурса «Кубок Брэдбери — 2020».

Публиковался в коллективных сборниках.

Лауреат конкурса «Северная звезда» (2021) в номинации «Проза».

В журнале «Север» публикуется впервые.

